

Дарья Решетникова

Родилась в 1986-ом. Выпускница двух факультетов Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского: филологического (специальность «журналистика») и факультета культуры и искусств (специальность «кино-, фото-, видеотворчество»). Работала журналистом, фрилансером (фото, видеосъемка, монтаж, копирайтинг). В настоящее время – дизайнер в компании «Itb-comrapu». В 14 лет начала публиковать в газете стихи, прозаические зарисовки. Автор более 30 публикаций в различных литературных периодических изданиях. В 2003-ом выпустила первый сборник стихов «На шаг впереди». В 2011 году вышла вторая книга – «Ангел в шерстяных носках». Лауреат поощрительной областной литературной молодежной премии им. Ф.М. Достоевского (2003).

***

Только придумай:
кем мне к тебе явиться?
Детским воспоминанием ли вернуться?
Яблоком прикатиться на белом блюде?
Или дождем у порога остановиться?

Кем мне в твои
бумажные сны пробраться?
Всё, что тебе приводится и приснится –
Ляжет кривой строккой на мои страницы.
А в остальном мне придется
ещё разобраться...

«Generation lost»

Нас разбирают города,
Мы гордо реем над мирами.
Дороги, выбранные нами,
Всегда приводят не туда.

Но всё же, сквозь огонь и воду,
Сквозим – от бреда до вреда...
...Гори, гори, моя звезда
Сиреневым светодиодом!

***

Не кори меня:
моя искренность неискоренима,
будь даже под корень срублена.
И мне невведомо,
до каких гор взлетит она –
боль моя
с твоим именем.

Струны мои верлибрами
перетекают в нервы.

Убери меня
с белого поля зрения,
с белого поля зимнего,
в стилое зеркало
попырай меня вернуть.

Неотразима!
Если мне хватит времени,

я в зазеркалье проникнуть попробую
и мир его вывернуть.
Если мне хватит сил тихо снять
со стеклянной кожи
тонкую нашу схожесть,
я, возможно, сумею покой обрести
и понять,
почему и зачем
ты мне
всего дороже.

И тогда
наши ломкие отражения
на нескончаемый миг
срастутся руками.
И тогда
за всё,
что тебе было мною
отдано безвозвратно,
не упрекай меня.

***

Исчезнуть и забыть пути назад.
Слова стучат, как поезд, у виска.
Как можно не смотреть в твои глаза –
Космические, в искрах молока?..

Ты будешь врать ей
в каждый мой приезд
и раздражать от каждого звонка,
Когда мне хоть одно из сотен мест
Прибережёт какой-нибудь плакат...!

***

Портье с лицом «кого ещё несёт»
Откроет дверь, как перед сквозняком.
Парадная пропахла табаком.
Лифт. Дверь.
Войти, упасть, заснуть – и всё.

...Ещё тысячелетие без сна.
В соседних клетках – люди без имён,
На циферблате – цифры без времён...
Её окно – не ближе, чем луна.

***

Когда я родился,
я думал, что буду цвой,
буду смотреть в воду
и говорить рыбам «доброе утро».

Когда я подросток,
Я хотел стать пихтой,
ловить облака
игльчатками ветвями.

Сделаешь взрослым,
я возомнил себя дубом,
мудрым и крепким,
и даже как будто бы сильным.

И только когда в конце лета
подул ветер,
я понял,
что я – одуванчик.

«P.S.: pepper & salt»

Кофе с терпкой пылью корлицы.
Что теперь остаётся – лишь зреться.

Я пытаюсь с прохожим слиться,
В разноцветную серость одеться,
Перемерить разные лица,
Под кого-то маскироваться,
Одинокой улыбкой светиться...
Лишь бы здесь – не оставаться...

Оттого в моей груди льётся
Сок нефритовый – абсент сердца,
Свежелегкий экстракт солнца,
Как постскриптум любви – соль с перцем.

***

Офсетом крыльев птицы шелестят.
Страницы стай, точёных литер соты,
Нерукописный памятник высотам,
Чернильной Эммы бирюзовый яд...

Шагая по слогам, друг другу в такт,
Взаймы у неба скромно просим краску –
И расцветает симфо-типографский
Метафорический вербальный сад.

Пиши меня! Словесный лес дремуч,
Но тих, как игры в бисер невесомый.
Повесть вон там, у входа, ключ басовый
(На самом деле – от квартиры ключ).

Вкус текста в венах: ты звучишь во мне,
Как вязь из нот на гибком нотном стане.
Как текст с подтекстом,
мы с тобой станем

Одним иероглифом на простыне.

Артур Мукомиллов

Родился в 1986 году в Молдавии, позже переехал с родителями в Симферополь. Выпускник философского факультета Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Стихи публиковал в крымских литературных журналах, в 2010-ом выпустил первый поэтический сборник «Дитя озона».

Ливень

В поле веры крикнуть: «Отче!»
Никогда не поздно, братцы.
И, сердца сосредоточив,
В горнем ливне искупаться!
Он пройдёт, услышав крики,
За три моря и обратно.
Неба громкоговоритель!
Самый главный в мире ратник!
Скочит Зло под самый корень...
Его струями омыты,
Предрассветнее, чем зори,
Прыгнем в полную Открытость.
Раскрывая свои сети
Для талантов, что зарыты,
В законенную серость,
Запрещающую прыгать.
Ведь, наверно, нет на свете
Диамантовее доли,
Чем заставить их поверить,
Что их доля – крикнуть в поле.

Это – Истина религий
Без пустого макиажа.
Это – Праздник солнцеликий...
Он себя ещё покажет!

Истина

Истина – буйная суперзвезда –
Метит не целясь в меня, как в мишень.
Ей поразить не составит труда,
Горной рекой разливаясь в душе!
Линию жизни стирая с руки,
Без колебаний, хотя бы на миг,
Ошеломит развернувшийся кит,
Что притворялся землёй под людьми!

Не по науке, а падая вверх,
И о пощаде молить не смогу.
Даже забуду, что я человек,
И перед кем-то останусь в долгу!
Разве хоть кто-нибудь может смягчить
Эту расправу незваных небес,
Уничтожающих цепи причин,
Словно вандалов гремящих набез!
Разве бывала когда-то иной
Метаморфоза в положенный срок,
Чем описал её лирикой игрой
Пушкин в своём стихоперле «Пророк»!

Вселенная в себе

Расплёскиваясь, ширится мой мир –
Вселенная в себе из ниоткуда.
На звёзды растекающийся миг
Звездой непрекаемого Чуда.
Так просто происходит. Вот и всё...
Ломает шоры сила притяжения.
И Древо Жизни на меня трясёт
Плоды. А я в ответ им: «Неужели?!»
И, тая, как медюза на песке,
Забыв про философские системы,
Мой здравый смысл висит на волоске.
Он – в пустоте качаемое тело!
И что с того, что я себе солгу,
Не отпускаю душу на просторы.
Призыв растечься – зромом и могуч.
И кто научит, как ему не вторить,
Когда в ушах один и тот же звон,
Звон тишины, взрывающейся смехом?
И дальше ты, как никогда живой,
Не сыщешь меры, чтоб себя измерить.
А если воображаемый тупик
Загордится, как дамба, ток прорыва,
То и его придётся затопить
Вселенной, соблазняемой призывом!

Поверь в себя!

Когда в душе коромысло
И ей не хочется взлетать,
Две параллельные прямые
Скорей учишь пересекать!
Мир – не евклидово пространство,
Где всё возможно рассчитать,
И если очень постараться,
То можно и на тучу встать!
Без лестницы, но по ступенькам
Из тех фотонных, что вокруг,
Добравшись до неё успешно,
Ты оступишь опору вдуру!
И здесь не надо быть пилотом,
Бывавшим в шипоре не раз,
Подъём на тучу без полёта –
Игра без правил, но игра.
С самим собой – в случайный случай –
Призванье мозга твоего.
Поверь в себя! Не звёзды глухи –
Ты им не шепчешь ничего!

Юлия Зачёсова

Живёт в Махачкале. Работала в дагестанских издательствах корреспондентом, корректором, редактором отдела культуры республиканской газеты для подростков «Орлёнок-Дагестан»; ныне – корректор в медиахолдинге, сотрудничает с казавской литературно-художественной газетой «Горцы». Публикуется в дагестанской и российской периодике. Дважды лауреат международного Пушкинского молодёжного фестиваля искусств «С веком наравне» в номинации «Поэзия». Член Союза журналистов России.

Встреча друзей

Мы встретились. Вот чудеса!
Когда такое повторится?
Какие ласковые лица!
Что за лучистые глаза!

Оставим на потом дела.
Нам вместе – радостней и ярче.
Объятья душ тесней и жарче,
И никому не жаль тепла.

Беседа чуткая течёт,
И посторонний фон пригашен.
И потолок уже неважен –
Высок над нами небосвод.

Мы к небу песней поплывём,
И кораблями станут крыши.
Друзья, ведь мы поём, как дышим,
А дышим так же, как поём.
Хоть после всем идти домой
Из музотканного круга,
Но свет сердца и слово друга
Любой из нас возьмёт с собой.

В зале ожидания

– Простите, рядом с Вами можно?
– Пожалуйста.
– Спасибо Вам.
И веет сыростью острожной
Зал ожидания – подвал.
– Простите, я не помешаю?
– Нет-нет.
– Позволите ли Вы,
Я влчу немного почтаю
Про шёпот пасмурной травы.
– Простите, можно в Вас влюбиться?
– Что Вы сказали?
– Так, пустяк.
Ведь здесь недолго простудиться.
Такой, не правда ли, сквозняк?

Актриса

Ветер тронул тюлевую штору.
Мы одни среди высоких стен...
Ладно. Только скажешь режиссёру,
Чтобы никаких постельных сцен.
Тёмной кровью сумерки налиты.
Боль в груди – искусственная боль.
Выключите кто-нибудь софиты!
Слишком затянута эта роль.
Раньше я таких ролей не знала,
Да и впрямь надеюсь не узнать...
Ведь не бутафорского кинжала
Из груди торчала рукоять.

Абзагу Колбая

Родился в 1992-ом. Окончил филологический факультет Абхазского государственного университета (абхазский язык и литература). Автор сборника стихов.

Неужели мы сможем?

Сможем ли мы убаюкать ночь
С тобой сегодня вдвоём?
Звёзды сгорают или месяц сплёт,
Глянув с небес к нам в дом?
Вдруг она зайцем от нас ускользнёт,
Спрячется где-то в лесу?
Или мы ночь эту в руки возьмём,
Утром обманем росу.

Может, мы с сахаром выпьем её,
Чёрную ночь – чёрный кофе...
Но только
Вылвишь врозь нашей гущи остатки,
Сможем ли так же
мы утром расстаться,
Ужели мы сможем?

Облака

Выжимаю облака,
Лью на землю дождь,
А, встряхнув их, я могу
Снять усталость прочь.
На рассвете облака
С неба отведу
И на чистом полотне
Солнце разбуку.

***

Я смогу ли здесь остаться
Иль придётся мне уйти?
И ужель не хватит силы
Все желанья воплотить?

Мой приход, как и прощание,
Одиноким будет ли?
Неужели мне, как в осень,
Только падать листьями?

***

Тихо-тихо тает снег
На высокой той скале,
Каллет талая вода –
Многой пролится слеза.

Вижу я, как и всегда,
Жадно пьёт её земля.
Так во времени пройдёт
Мног за жизнь пролитый пот.

Пока не полюбишь

Я войду в слепые ночи,
Пока дни сгорают в пепел.
На краю вселенной ночью
Буду я тянущая к свету.

И, мигая светлячками,
До утра летать повсюду.
И, пока ты не поймалась,
В комнате твоей я буду
Наблюдать, как засыпаешь.
Чтоб согрелась твои руки,
Прилетать к тебе я буду.
И, пока ты не полюбишь,
Лишь летать со мной не сможем.
А когда наступит осень,
Ты меня полюбишь тоже...

Одиночество

Земля обо мне уж не плачет,
Высохла слёзы земли.
На берег иной не причалить,
Сломались мосты у реки.
И тянет меня к глубинам,
Туда, где вечный покой.
Но небо зовёт меня к звёздам –
Вступить с одиночеством в бой.

**Совещание в Переделкино:
семинаристы и мэтры**

Форум молодых литераторов в Переделкино закончился. Минувшие месяцы. Золотая листва писательского посёлка, так отвечавшая праздничности встреч начинающих прозаиков, поэтов, литературоведов и критиков, иссеклась ноябрьскими дождями, а затем покрылась декабрьской тонкой порошей. Ещё тёплое октябрьское солнце скрылось за беспросветной облачностью анлантических зимних циклонов. Но до сих пор в редакции «ОЛГ» приходят благодарные, с ноткой грусти и ностальгии, отклики. Ведь творческий фестиваль не прошёл с календарной датой отъезда: он навсегда в сердцах участников, вместе с памятью о радужных хозяевах писательского Переделкино.

Владимир Осипенко, С.-Петербург:

**«Живительный
родник...»**

За последний год сотни раз проезжал по «Минке» мимо поворота на Переделкино. В голове сразу вставал образ старых деревянных дач, архага классиков из школьных учебников, которые чудесным образом живы и непременно все находятся там, бродят почему-то обязательно под мочушными дубами по присыпанному осенней листвой дорожкам и обсуждают свои нетленные произведения. А те, кто не бродят, сидят на верандах этих самых дач и пишут, пишут, пишут... Если настроение было не очень, то грустно думалось о том, устояли ли писательские дачи под напором человеческой алчности нашего смутного времени. Хотелось, чтобы – устояли, однако особой уверенности не было.

Никогда не думалось только о том, что сам окажусь среди деревянных флигелей на залитых осенним солнышком дорожках и буду разговаривать о литературе с настоящими писателями. Но чудо случилось... Даже из организаторов никто толком не мог сказать, когда в Переделкино последний раз приехали молодые писатели. Называли дату около двадцати-двадцати трёх лет назад. Как раз с того времени, когда великий народ, словно потеряв разум, своими руками уничтожил великую державу и открыл эру великого хаоса. Если наше мероприятие явилось хоть отдалённым симптомом выздоровления, то нам посчастливилось поучаствовать в историческом событии. Нам – это группе товарищей, пишущих на тему современных войн, а зачастую и прошедших эти самые войны. Семинар, в котором мы участвовали, вели два удивительных человека: Иванов Николай Фёдорович и Леонов Борис Андреевич. Оба – люди с колоссальным жизненным опытом, с чутьём на настоящее, с невероятным тактом и замечательным чувством юмора. Нам необыкновенно повезло.

Пройдя через чистилище, каждый из нас вынес для себя что-то важное, но никто не мог сформулировать, что именно. Ни разу за три дня семинара не прозвучало пресловутое «не то, надо было так». Даже мэтры, разбирая очень слабую работу, говорили «мне кажется», «возможно, здесь уместнее», «а что, если попробовать...» Величайшее уважение к человеку, доверившему свои сокровенные мысли бумаге. До сих пор жалею, что не дал руководителем почитать ничего своего. Я и стеснялся, и не совсем понимал методологию семинара. В итоге так и не услышал меткого слова руководителя о себе любимом. И поделом! Зато порадовался за идущего по лезвию ножа Влада Исмагилова, за многогранного Анатолия Гончара, за бескомпромиссного Виталия Букбаева, за очень лиричного Виталия Ручкина, за порядочного и честного Юрия Хабибуллина, за молодого Артура Чёрного, за... Господи, я был рад за всех нас, знакомых, мало-знакомых и совершенно незнакомых настольничков, которые теперь могут сказать: «Да был я в этом Переделкино!» Я говорю в афганское пекло рзнуллся! А слов и принял губами к живительному роднику – духовному.

Катя Щербакова, Молдавия:

**«Станислав
Юревич...»**

Мне выпало принимать участие в семинарах Станислава Юревича. О них и хочу рассказать. Глубина в них была беспредельная! Мне нужно много времени, чтобы всё, как в душе, так и в уме, разложить по полочкам. Станислав Юревич сразу сумел покорить нас, семинаристов. Он сказал, что «снять стружку» при желании можно с кого угодно, но подобные методы далеко не всегда результативны, поэтому, дескать, будет с нами гуманен. Сказал – и слово сдержал. Основной целью семинаров наш учитель ставил отнюдь не повышение навыков стихосложения с точки зрения техники, хотя и этому уделялось внимание. Главной задачей было формирование мировоззрений и мироощущений молодых поэтов. Объяснял это Станислав Юревич так: нередко молодые авторы в поисках не только себя, но и новой поэзии обращаются к авангардизму. Необычные строения предложений, строк и мыслей привлекают. Но, к сожалению, бывает, что внутреннего содержания человеческой души не хватает для того, чтобы авангард наполнить глубоким чувством и смыслом. Рассуждая на эту тему, Станислав Юревич вспомнил слова великого Блока, который в своё время очень точно высказался об этой тенденции в поэзии: «завитки вокруг пустоты». Такие «завитки» были и у меня, вместо того чтоб в каждом стихотворении быть глубиной, иначе поэзия размывается. Не могу сказать, что Станислав Юревич научил меня пи-

сать стихи без лишней в них пустоты. Избавить душу юного поэта от мишуры невозможно за столь короткий промежуток времени. Невозможно и вообще. Ведь поэт должен сам пройти путь становления. И если бы я утверждала, что меня уже научили писать стихи, то слова мои могли бы с лёгкостью сойти за ложь, вдобавок неловкую... Но в Переделкино я получила бесценные советы, которые были даны, исходя из особенностей моего творчества. Например, посоветовали избавляться от наслоений. Читая русских поэтов и прозаиков, я зачастую невольно, подсознательно использовала уже существующие и даже устоявшиеся обороты речи и сочетания слов. В общем, индивидуальный подход сыграл немаловажную роль в становлении творчества каждого из побывавших на семинарах Куняева. Много стихотворений было прочтено наизусть самим Станиславом Юревичем. Им цитировались Ахматова, Рубцов, Пушкин, Блок и многие другие поэты. И лишь иногда Станислав Юревич читал из книги свои стихи. Этот факт подтвердил, что творчество классиков русской литературы ценится Куняевым больше, чем своё. Наверняка Станислав Юревич на каждого семинариста произвёл определённое впечатление, и каждый из участников семинара чем-то обратил внимание нашего руководителя на себя. Я, например, в Станиславе Юревиче встретила почти отеческое отношение. Уж очень он бережно ко мне отнёсся. Правда, сначала даже осуждал меня не хотел в силу возраста, мне 17 лет. Но после всё-таки не оставил без внимания и мои поэтические опыты. От этого мне приятно и тепло до сих пор. Станислав Юревич открыл новую страницу моей жизни, которая называется «Работа над ошибками». Теперь мне предстоит тщательно и много работать, чтобы возрастить в себе настоящего поэта. Спасибо, Станислав Юревич!

Ольга Николаева, Тирасполь:

**«Переделкино –
это жизнь...»**

Настоящая осень в ярких красках и романтичными пейзажами подмосковного Переделкино... Именно здесь оно и прошло – первое Международное совещание молодых литераторов. Около ста юных прозаиков, поэтов и критиков из России, стран СНГ и Балтии, Германии и Франции стали участниками уникальных творческих семинаров. Данные домики утопают в желто-красной листве. Над ними ели и сосны. Поднимаю голову – сквозь ветви неба не видно. А знаете, что на грядке возле дома-музея Пастернака растёт капуста? А в музее Чуковского есть комната отъёма, где дети могут посмотреть мультфильмы, герои которых сошли со страниц книг, написанных Корнеем Ивановичем для своей дочки Мурочки. Это уже не просто литература, это жизнь. Кажется, что хозяин дома вышел на прогулку и с минуты на минуту вернётся. Кажется, что время остановилось и его нет. Есть лишь пространство... И мысли. Мысли, которые сами собой складываются в стихи... Мы, съехавшиеся на несколько дней, старались устыть везде и всюду: семинары сменялись творческими вечерами, походы в музеи – прогулками по окрестностям и беседами. По вечерам собирались в фойе Дома творчества: читали стихи, обменивались электронными адресами. И было приятно осознавать, что мы не одиноки, что мыслящие молодые люди могут встретиться, обсудить проблемы современной литературы, узнать что-то новое, записать вдохновение, почувствовать себя нужными!

Первое Международное совещание молодых литераторов в Переделкино: поэзия

Первое Международное совещание молодых литераторов в Переделкино: поэзия